

На правах рукописи

Шабалина Надежда Николаевна

МАСТЕРСТВО В.П. БУРЕНИНА-КРИТИКА

Специальность 10.01.01 – Русская литература

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Казань – 2012

Работа выполнена на кафедре истории русской литературы Института филологии и искусств Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Казанский (Приволжский) федеральный университет».

Научный руководитель – доктор филологических наук,
профессор
Вячеслав Николаевич Крылов

Официальные оппоненты – доктор филологических наук,
профессор
Игорь Петрович Карпов

кандидат филологических наук,
доцент
Дмитрий Валериевич Туманов

Ведущая организация – ФГБОУ ВПО Самарский государственный университет

Защита состоится 13 декабря 2012 г. в 15 часов на заседании диссертационного совета Д 212.081.14 при Казанском (Приволжском) федеральном университете (420021, г. Казань, ул. Татарстана, д.2, ауд. №207).

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке им. Н.И. Лобачевского Казанского (Приволжского) федерального университета (420008, г. Казань, ул. Кремлёвская, д. 35).

Автореферат разослан «__» _____ 2012 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Зейни Р.Л.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

История русской литературной критики 1860-1890-х годов при значительном количестве научных исследований, в которых рассматривались эстетические и общественные взгляды отдельных критиков данного периода, литературно-критические позиции журналов и газет, оценки литературного процесса, эпизоды литературной полемики,¹ - область малоисследованная, так как ещё не изучены с должной полнотой и системностью все её действующие лица.²

Предлагаемая диссертация посвящена одному из самых скандально известных литературных критиков второй половины XIX–начала XX веков - Виктору Петровичу Буренину (1841-1926), характернейшему выразителю идей и настроений данной эпохи. Он был главным критиком газет «Санкт-Петербургские ведомости» (1865-1875), «Новое время» (с 1876 года вплоть до закрытия в 1917 году), где пропагандировал свои философско-эстетические взгляды, демонстрировал собственный оригинальный подход к литературным произведениям и свойственные ему формы и приёмы критической деятельности. Кроме того, он серьёзно занимался драматургией и театром, результатом чего стали «псевдоисторические» пьесы на античные и средневековые сюжеты «Медея» (в сотрудничестве с А.С. Сувориным, 1884), «Мессалина» (1885), «Смерть Агриппины» (1886), «Комедия о княжне Забаве Путятишне и боярыне Василисе Микулишне» (1890), «Пленник Византии» (1893), «Всё хорошо, что хорошо кончилось» (1893), поставленные в Малом и Александринском театрах. В.П. Буренин принимал деятельное участие в жизни Малого театра, а затем в основанном им вместе с А.С. Сувориным частном театре Литературно-художественного общества в Петербурге.

Совокупность его текстов говорит о том, что заслуги Буренина перед русской культурой весомы, тем не менее его наследие (в частности литературно-критическое) остаётся практически неизученным. Исследований о Буренине, представляющих его личность и роль в литературной жизни России, крайне мало. Причинами его прижизненной недооценки и последующего забвения, на наш взгляд, явились принципиальная невключённость Буренина ни в какую литературно-общественную группировку, а также противоречивое сочетание верных и глубоких мыслей с резкими и порою субъективными оценками, стремление разоблачать и низвергать, использование экстраординарных методов.

¹ Необходимо назвать работы Н.И. Соколова, В.Б. Смирнова, В.Н. Лукина, А.А. Слинько, а также коллективные монографии казанской школы изучения русской литературной критики («Русская литературная критика 70-80-х годов XIX века» (1986), «Литературно-критическая деятельность русских писателей XIX века» (1989), «Жанры литературной критики 70-80 гг. XIX века» (1991).

² Как отмечал В.Н. Коновалов в докторской диссертации «Литературная критика 70-80-х годов XIX века (системный анализ)» (1996), «Литературная критика – не просто понятие, а деятельность, складывающаяся из усилий многих людей, которые видят в ней свое призвание и стараются его реализовать в меру сил, возможностей и обстоятельств» (с.3).

Учёными в дореволюционный период было высказано о нём немало справедливого. Н.И. Афанасьев (1909) и Б.Б. Глинский (1914) выявили некоторые особенности его критического метода, сделали попытки на основе доступных материалов реконструировать личные и идейные отношения критика с Н.К. Михайловским, М.Н. Катковым, Л.Н. Толстым.

Советским литературоведением по идеологическим мотивам деятельность Буренина-критика оценивалась крайне негативно. Имя Буренина, краткие анализы его литературно-критической деятельности содержались в общих работах по истории критики, по проблемам взаимодействия литературы и журналистики рубежа XIX-XX веков (В.И. Кулешов, Б.Ф. Егоров, В.Н. Коновалов), в связи с изучением русской пародии.³ В 1990-е годы оценка изменилась, однако достаточно подробных обстоятельных исследований не появилось.⁴ Первым монографическим исследованием литературно-критической деятельности Буренина на разных ее этапах, стала кандидатская диссертация И.Б. Игнатовой «Литературно-критическая деятельность В.П. Буренина: генезис, эволюция, критический метод» (Москва, МПГУ, 2010). И.Б. Игнатова в своей диссертации изучила критический метод Буренина, рассмотрела сложные и противоречивые личностные контакты критика с современниками (С.Я. Надсоном, Н.А. Некрасовым, М.Е. Салтыковым-Щедриным, П.Д. Боборыкиным, Ф.М. Достоевским, Л.Н. Толстым, А.П. Чеховым, Н.С. Лесковым, модернистами). Однако критическое наследие В.П. Буренина настолько обширно и противоречиво, что говорить о какой-то завершенности его осмысления рано. В исследовании И.Б. Игнатовой решены не все вопросы, касающиеся деятельности Буренина как критика, многие лишь намечены: например, за пределами остался детальный и всесторонний анализ жанров критики Буренина, особенности критического письма и композиционного построения его статей, деятельность В.П. Буренина-пародиста и беллетриста. В данной диссертации мы обратились к проблеме мастерства Буренина как литературного критика (современное литературоведение недостаточно внимания уделяет этой теме), что предполагает исследование таких компонентов, как жанр, стиль, композиция, полемика.

Основное внимание в нашем литературоведении уделялось мастерству художников слова: существует немало работ, посвящённых мастерству писателей (К.И. Чуковский «Мастерство Н.А. Некрасова», А.Г. Цейтлин «Мастерство И.С. Тургенева-романиста», Л.М. Мышковский «Мастерство Л.Н. Толстого» и др.). Важно отметить то, что это понятие чрезвычайно широко употребляется и смысл его изменяется в зависимости от специфики

³ Работы С.Н.Тяпкина «Русские символисты в пародиях современников (1980), «Русские прозаики рубежа XIX-XX веков в литературных пародиях современников» (1986), «Комическое в литературной пародии» (1987), а также сборники «Русская стихотворная пародия (XVIII- начала XX веков)» (1960) и «Русская литература XX века в зеркале пародии» (1993).

⁴ Свидетельством переоценки деятельности Буренина стали биографические статьи о нем в новейших словарях (статья А.И.Рейтблата в «Библиографическом словаре русских писателей XIX века» (1998) и М.П.Лепехина в словаре «Русская литература XX века. Прозаики, поэты, драматурги». В 3-х т.Т.1 (2005). Показательно и то, что статьи о Буренине появились в словарях как XIX, так и XX века.

литературной работы, поэтому оно не может быть однозначным в литературе и критике.

Таким образом, несмотря на то, что литературоведением накоплен немалый опыт изучения проблемы мастерства писателя, методологические и методические принципы исследования данной категории в критике недостаточно разработаны в отечественной науке. Своеобразный бум методологических штудий по данному вопросу наблюдался в 50-80-е годы XX века, когда были опубликованы монографии Л.П. Гроссмана, Б.И. Бурсова, М.Я Полякова. Поэтому, рассматривая эту проблему, разумно отталкиваться от исследований, которые посвящены изучению творчества выдающихся литературных критиков (В.Г. Белинского, Н.А. Добролюбова, Н.Г. Чернышевского, Д.И. Писарева, Н.К. Михайловского и др.). Сравнительно недавно опыт изучения данной категории был предпринят О.Н. Дегтярёвой («Мастерство А.В. Дружинина-критика» (Саратов, 2006).

Применение понятия «мастерство» к литературно-критической деятельности В.П. Буренина, на наш взгляд, правомерно и оправдано. В последние годы активно изучается деятельность критиков и филологов не только первого ряда.⁵ Как в случае писательской деятельности мастерством наделены художники слова разного уровня, так и в литературной критике данное понятие можно расширить разными талантами и мастерами. Всё это обуславливает историко-литературную и теоретическую **актуальность** диссертации, так как она обращена к пока ещё слабо изученной проблеме литературоведения, связанной с постижением мастерства русских литературных критиков, выработкой путей и способов такого изучения.

Научная новизна нашей работы заключается в особом аспекте анализа литературно-критического наследия В.П. Буренина. В данной диссертации мы обратились к конкретному изучению и детализации приёмов и способов суждений Буренина, поэтике его фельетонов как особого полемического жанра, рассмотрели функции полемики (в частности литературного скандала), которая стала важнейшей категорией в его критической деятельности и во многом определила стратегию литературного поведения. Всё это должно способствовать более глубокому прочтению его критических публикаций и пониманию роли Буренина в литературном движении эпохи.

Основная цель исследования - выявить жанровое, композиционное и стилевое своеобразие критических работ Буренина, рассмотреть стратегию и тактику литературного поведения критика. Поставленная цель обусловила решение следующих задач:

- обосновать методологию и методику изучения мастерства в литературной критике;
- рассмотреть жанры литературно-критических выступлений Буренина;

⁵ В 2004 году в Пскове состоялась конференция «Забытые критики и филологи XIX века», в 2009 году в Елабуге вышел сборник «Забытые и малоизвестные писатели как феномен русской культуры».

- выявить наиболее характерные для Буренина композиционные приёмы литературно-критической работы;
- проанализировать некоторые стороны стилового своеобразия критического письма Буренина;
- раскрыть конкретные приёмы литературно-критической полемики в фельетонах Буренина;

Предмет исследования – мастерство Буренина-критика, в частности жанры и композиция его критических публикаций, особенности полемических приёмов. **Объект** исследования составляют литературно-критические статьи, фельетоны и рецензии В.П. Буренина, опубликованные в газетах «Санкт-Петербургские ведомости», «Новое время». Некоторые тексты (их меньшинство), не опубликованные на страницах периодики, цитируются по прижизненным изданиям сборников статей, критических фельетонов и пародий Буренина: «Стрелы» (СПб., 1881, переизд. в 1916) «Критические очерки и памфлеты» (СПб., 1884), «Литературная деятельность И.С. Тургенева. Критический этюд В. Буренина» (СПб., 1884) «Критические очерки», (СПб., 1888), «Критические этюды» (СПб., 1888), «Голубые звуки и белые поэмы» (СПб., 1895). Дополнительным источником стали материалы переписки Буренина со многими выдающимися деятелями русской культуры.

Теоретико-методологической основой диссертации являются работы, посвящённые проблемам поэтики критического текста (Б.И. Бурсов, Л.П. Гроссман, Г.Н. Поспелов, М.Я. Поляков), теории литературной критики (В.И. Баранов, А.Г. Бочаров, Ю.Б. Борев, Б.Ф. Егоров, М.Г. Зельдович, В.Н. Коновалов, В.Н. Крылов, В.В. Прозоров, Ю.И. Суровцев, А.М. Штейнгольд), журналистики (Е.И. Журбина, Л.Ф. Ершов, И.Г. Ямпольский), пародии (А.А. Морозов, В.И. Новиков, Ю.Н. Тынянов), теории интерпретации (А.Б. Есин, В.Е. Хализев, Л.В. Чернец).

В работе в основном использованы системно-типологический и историко-функциональный подходы. В соответствии с данной установкой в диссертации предпринята попытка типологического сопоставления особенностей критического мастерства Буренина с критической деятельностью В.Г. Белинского, Н.Г. Чернышевского, А.В. Дружинина. В нашем исследовании встречаются элементы биографического метода, так как было необходимо рассмотреть личные контакты критика с современниками, которые влияли на его литературные суждения. Также мы опирались на структурные методы анализа критических статей, представленные в трудах Л.П. Гроссмана, Б.И. Бурсова, М.Г. Зельдовича.

Научно-практическая значимость исследования состоит в том, что его результаты могут применяться в вузовских курсах, спецкурсах и семинарах при изучении истории русской литературной критики и литературы XIX – начала XX веков, по проблемам поэтики критического

текста, а также в руководстве курсовыми и дипломными работами студентов. Возможно частичное использование наблюдений и выводов диссертации в школьном изучении русской литературной критики и литературы XIX – начала XX веков.

Положения, выносимые на защиту:

1. Критическая деятельность В.П. Буренина осуществлялась разножанрово: фельетоны, фельетонные обзоры, рецензии, литературные портреты и т.д. Однако в историю русской критики он вошёл, прежде всего, как фельетонист. Буренинский фельетон – это сложное жанровое образование, в который была введена актуальная социально-политическая проблематика (реформа фельетона Буренина совместно с А.С. Сувориным). На стиль всех жанров, встречающихся в критическом наследии Буренина, огромное влияние оказывает фельетон, который соприкасается и взаимодействует с ними.
2. Буренин мастерски владел умением композиционного построения статей: они имеют традиционно трёхчастную композицию с сильным началом и обобщающим выводом, мысль последовательно движется от общего к частному. Буренин использовал такие приёмы, как «лирические отступления», диалог, цитация, которые с особой интенсивностью проявляются в его фельетонах. Цель применения этих средств у Буренина – во-первых, привлечь внимание читателей к ходу критического изложения, во-вторых, в них заключена его полемическая позиция и «критическая» доктрина. Отличительная особенность данных компонентов – это то, что они выступают в качестве иллюстративного материала для анализа общественно-политических явлений.
3. Полемика – центрообразующий элемент критических выступлений Буренина, который выступает главным способом воплощения литературно-критической стратегии поведения, для реализации которой Буренин использовал такие полемические приёмы, как нападки на личность, грубая брань, пародирование.
4. Главным способом воплощения творческого сознания Буренина – критика, который отражал его полемический темперамент и влиял на его литературно-творческое поведение, стал литературный эпатаж. В критической деятельности Буренина он играет ведущую роль и во многом определяет его репутацию, отношения с современниками, оказывает воздействие на поэтику фельетонов критика и подход к интерпретации литературных произведений.

Апробация работы. Основные материалы диссертации были изложены в докладах и сообщениях на конференциях: IV международной научной конференции «Синтез документального и художественного в литературе и искусстве» (Казань, 2012), международной научно-практической конференции «Текст. Произведение. Читатель» (Казань, 2012), в международной научно-

практической конференции «XVII Шешуковские чтения: Современные подходы к изучению и преподаванию русской литературы и журналистики XX-XXI веков» (Москва, 2012), во всероссийской интернет-конференции «Русская классическая литература в философских контекстах» (Ставрополь, 2009), итоговых научных конференциях преподавателей ЕГПУ (Елабуга, 2009, 2010, 2011) По теме диссертации опубликовано восемь статей, две из которых входят в состав рецензируемых изданий, рекомендованных ВАК.

Структура работы. Работа состоит из введения, трёх глав, заключения и библиографического списка, содержащего 210 наименований. Общий объём – 177 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы, аргументируется научная новизна работы, ставится цель, определяются задачи и методология исследования, формулируются основные положения, выносимые на защиту, говорится об апробации научных результатов и возможностях их дальнейшего применения.

Первая глава - «Теоретические проблемы изучения литературно-критического мастерства» - посвящена анализу и обоснованию теоретических проблем, связанных с изучением поэтики критического текста, а также описанию взаимодействия «образно-художественных» и «логико-понятийных» компонентов в составе критического материала.

В первом параграфе **«Критическая статья как структурная и семантическая целостность. Поэтика критики»** мы сосредоточили внимание на проблеме теоретического обоснования понятия «поэтика» литературно-критического текста, которое недостаточно полно разработано (М.Я. Поляков, В.Н. Крылов) и тесно связано с категорией «мастерства».

Поэтика литературной критики заключается в изучении приемов интерпретации и оценки художественного произведения, системы способов и средств выражения, принципов организации текста, поэтому очень важно сосредоточить внимание на «критической форме». Это объясняется, во-первых, тем, что «утверждение своего критического кредо происходит силой убеждающего примера с помощью самой критической практики – от метода до стилевой манеры», а также включением теоретических фрагментов, которое требует специальных жанров.⁶ Можно выделить несколько типов жанров: эстетико-критический трактат, историко-критическая статья, портрет, теоретико-критическое письмо, теоретико-критический диалог, рецензия. М.Г. Зельдович выделяет также особую категорию жанров, обращенных к художественной литературе. На наш взгляд, таким жанром

⁶ Зельдович М.Г. Творческое поведение. О феномене литературной критики, логике её развития в русской культуре середины 19 века и общих принципах подобных штудий в 2 ч., ч №2. – Харьков: Права Людини, 2010. – С. 553.

можно считать и фельетон, в котором ярче всего реализуется критический метод, в частности у Буренина, что определяет пути анализа произведения, художественного мира писателя и тенденций литературного процесса. Основным материалом его статей становились события, протекавшие в сфере общественного сознания и литературного быта эпохи, поэтому, с целью воплощения своей точки зрения критик использует следующие возможности в области фельетона: своеобразную универсальность, то есть многообразие проблематики, отзывчивость на явления жизни и литературы (от глубокого анализа до простого упоминания) и яркую образность.

Важную роль в поэтике литературно-критического текста играет установка на диалог (с публикой, с текстом, с писателем). В зависимости от вида диалога можно выделить различные композиционные и речевые приёмы. В разговоре с аудиторией критик, стремящийся убедить читателей в своем мнении и своем авторитете, «вырабатывает совокупность убеждающих и аргументативных практик»⁷, применяя многообразные риторические приёмы. Апеллируя к эмоциям, доверию, чувствам ответственности и справедливости, критики в статьях часто используют «вопросно-ответные комплексы».

Критика тесно связана со своим предметом – литературой, что обуславливает сходный инструментарий, используемый для наиболее яркой, образной эмоциональности текста. Необходимый риторический элемент критической статьи – полемика, так как публичное рассмотрение фактов и мнений помогает возникновению новых идей и мыслей, способствует активному поиску истины. Так в фельетоне № 3834 от 1886 года Буренин призывает читателя быть избирательным в выборе книг, стремиться выработать схему, но, понимая положение дел, подводит аудиторию к неутешительному выводу: «Для того, чтобы умные и даровитые книги могли привлечь к себе серьёзное внимание читателей, требуется очень значительный срок, в продолжение которого «пучина забвения» должна поглотить всю ту глупую дребедень».⁸ Критик вступает в полемику со всем обществом и явно использует одну из основных её функций - убеждать и внушать, поэтому, несмотря на доминирующее в аналитическое начало, данный компонент воздействует на читателя с помощью средств художественной выразительности.

Во втором параграфе **«Образно-художественные и логико-понятийные компоненты в критике»** предмет исследования – компоненты научного (логико-понятийные) и художественного (образно-художественные) познания литературных явлений.

Использование образно-художественных компонентов в составе статьи придает яркость и образность, наглядно иллюстрирует позицию автора. Так, в критике Буренина часто встречаются вопросительные зачины, которые

⁷ Крылов В.Н. Поэтика литературно-критического текста как предмет научного изучения // Ученые записки Казанского государственного университета. Т.149., кн.2.Казань, 2007. – С.111.

⁸ Буренин В.П. Критические очерки // Новое время.- 1886.- №3834. – С. 2.

задают тональность всей статье. Он обращается к публике, литературным оппонентам (критикам), писателям, но именно читатель (в традиции русской критики) - основной собеседник Буренина, поэтому возникают ответные реплики, цель которых наглядно представить свою точку зрения. Неоднократно для усиления эмоционального восприятия своей мысли он применяет хорошо известный риторический приём – повторение одного и того же вопросительного слова.

Данная манера общения критика с читательской «массой» даёт возможность включать в состав статьи большое количество лирико-публицистических отступлений: воспоминания, сценки, анекдоты, рассуждения и просто беседы по душам. «Есть прозаические читатели и прозаические критики... «Помилуйте», говорят эти господа, «что это такое, прилично ли это: семидесятилетний певец представляет нам себя влюблённым в разных красавиц, тающим и млеющим на различных рандеву... Вот посмотрите хоть в последнем выпуске «Вечерних огней»... Помоему, подобные речи не совсем резонны и не имеют ровно никакого значения. Что за дело читателям и критикам до возраста поэта, если его вдохновения проникнуты прелестью, свежестью и страстностью юноши».⁹ Здесь разговор о лирических произведениях А.А. Фета помимо того, что строится как непринуждённая беседа, выражает точку зрения самого Буренина и содержит полемический уровень.

Движение мысли в критической статье напрямую зависит от соотношения логических и художественных элементов. В своих работах Буренин идёт от общего к частному, то есть, восприняв и осмыслив предмет речи как целое, он делит его на части. Цель – определить наиболее значимый компонент, который эффектно и ярко раскрывает центральную тему: Для иллюстрации своих мыслей и идей Буренин использует ряд художественно-выразительных средств: сатирические метафоры («пучина забвения должна поглотить всю дребедень»), сравнения (книги «исчезают, как алмазы, в куче сора») каламбуры, ассоциации, иронию, сарказм и гротеск.

Таким образом, Буренин, применяя различные виды «лирических отступлений», включая в статьи большое количество тропов и фигур, используя опыт предшественников, он идёт вслед за А.В. Дружининым – у «нововременского» критика данные компоненты становятся неотъемлемым композиционным и сюжетным элементом, а также позволяют вступать в активный полемический дискурс.

Рассмотрев основные составляющие поэтики литературно-критического текста, мы пришли к выводу о том, что важнейшую роль в статье выполняет диалог, проникновение же в ткань художественного произведения осуществляется через авторское «я», а «движение» мысли и аргументация позиции критика проявляется в умелом сочетании «художественно-образных» и «логико-понятийных» средств. Без удачного и

⁹ Буренин В.П. Критические очерки // Новое время. - 1890. - №5308. – С. 2.

гармоничного сочетания всех данных компонентов невозможно «властвовать умами».

Во второй главе – «Мастерство композиционного построения статей В.П. Буренина» - предметом исследования являются основные жанры критики Буренина, особенности их композиционного построения и стилевое своеобразие.

В первом параграфе **«Жанры литературно-критических выступлений В.П. Буренина»** анализу подвергнуты «Литературные и общественные заметки», «Критические очерки», публиковавшиеся в газетах «Санкт-Петербургские ведомости» (1863-1875) и «Новое время» (1876-1917).

Среди многообразия компонентов поэтики и мастерства (композиция, стиль, язык, формы и приёмы анализа, полемика) важнейшим является жанр (М.Я. Поляков, Б.И. Бурсов, М.Г. Зельдович).

Будучи автором обозрений, статей, рецензий, критических этюдов, пародий, литературных портретов, в историю русской критики Буренин вошёл как мастер фельетона. Данный жанр - видовая разновидность художественно-публицистической литературы, поэтому отношение к фельетону и его жанровой сущности в России весьма сложно и противоречиво. Если в 30-40-е годы - это «массовый» жанр, к которому относились с долей иронии, то уже в 50-е годы XIX века появляются фельетоны Ф.М. Достоевского и Н.А. Некрасова, заставившие иначе относиться как к жанру, так и к фельетонисту. Своеобразный же расцвет отмечен в 60-е годы с появлением фельетонов Н.Г. Чернышевского, Д.И. Писарева и М.Е. Салтыкова-Щедрина, публиковавшихся в «Свистке». Теперь в фельетоне появляется полноценная оценка литературного и общественного процесса, сатирическое обличение жизни, разворачивающееся в целой системе иносказаний. Следуя традиции предшественников, Буренин (принимал деятельное участие в №9 «Свистка») создаёт фельетон «нового типа», для которого характерно лёгкость и непринуждённость тона в беседе с публикой и обличение всех несовершенств действительности.

Жанр фельетона предельно сближал автора с читателем, поэтому в данном жанре константен образ собеседника – «читатель молчаливый» (термин А.М Штейнгольд) в случае Буренина. В процессе повествования можно увидеть, как авторское «я» непременно сливается с мнением аудитории, которая полностью разделяет чаяния критика: в статьях фактически всегда употребляется местоимение «мы».

Автор в буренинских фельетонах – человек, способный к глубоким литературно-критическим оценкам, который вызывает интерес у аудитории не только умением разъяснять и вести за собой, но и особой художественной обрисовкой своего образа (неповторимостью имиджа). Немаловажную роль выполняет его имя, так как оно располагает к доверию, возбуждает интерес, способствует активному диалогу между читателем и автором. Это является характернейшей чертой эпохи (30-50-х годов), В то же время в данном жанре

реализуется ещё одна немаловажная тенденция, связанная с именем А.В. Дружинина, когда в образе его Иногороднего Подписчика «...уживаются лирические интонации и автобиографические пассажи», когда русский фельетон «держится на выразительной, вполне объективированной маске специального персонажа-шута...».¹⁰ Данная традиция присутствует и у Буренина: под маской можно быть предельно откровенным (субъективность фельетонной интонации восходит к распространённым в журналистике формам анонимности), но в то же время «новременский» критик сознательно отказывается от безличности, включая в контекст фельетонов индивидуальные воззрения, личное восприятие событий и даже биографические факты. Характерная особенность буренинской маски заключается в том, что она вскрывает сущность постоянного изменения авторского «я» и во многом определяет его литературно-бытовое поведение (эпатаж).

Своеобразие фельетонам Буренина придавало их тематическое оформление – «Литературные и общественные заметки» или «Критические очерки». Его фельетоны, в отличие от произведений данного жанра Салтыкова-Щедрина, Писарева, Добролюбова, как правило, лишены заглавия. Несмотря на это, их общее название выполняет не менее ударную нагрузку: во-первых, заглавие «Литературные и общественные заметки» подготавливает читателя к тому, что в творчестве критика отсутствует фельетон на чисто литературную тему: автор раскрывает ключевую тему произведения лишь после того, как подробно и в мельчайших деталях обозначает круг социальных проблем, возникающих в обществе, он по-иному расцветивает литературные явления, а данные сопоставления позволяют рельефно обрисовать ситуацию и привлечь к ней внимание читающей публики. Автор своей манерой строить фельетон и вести диалог формировал у читателя интерес к чтению, а использование Бурениным общественно-литературного материала помогало разобраться не только в литературных произведениях, но и верно понимать общественные события.

Буренинский фельетон, несмотря на несколько тем, что традиционно для данного жанра, не распадается на части, так как заданная автором стержневая тема служит определенной смысловой рамой, сообщающей связанному с журнальным обозрением повествованию стройность и законченность.

Внимание публики к выступлениям критика в данном жанре объяснимо использованием всевозможных изобразительно-выразительных средств языка, приближающих автора к читателю и свидетельствующих о его ярком литературном даровании. Буренин мастерски применял все формы комического – сатиру, иронию, юмор и сарказм: еще в «Свистке» была выработана система иносказаний, были предложены образцы эзоповского

¹⁰ Зыкова Г.В. Поэтика русского журнала 1830-1870 годов: автореф. дис. д. ф. н. – М.: МГУ им. М.В. Ломоносова, 2005. – С. 15.

использования сатирических возможностей, заложенных в самой действительности.

Несмотря на видимую бесплановость, лёгкость и непринуждённость тона, даже порой чрезмерную весёлость, буренинские фельетоны нельзя назвать «однодневками», которые имеют лишь сиюминутное развлекательное значение. Всё дело в том, что они не были лишены конкретной эстетической идеи. Ядро мировоззрения Буренина оставалось в общем неизменным: в его теорию входила мысль: «литература должна отражать не столько борьбу идей, убеждений, сколько борьбу с привычками быта, мелочными, но определяющими смысл человеческой жизни интересами, интригами, борьбу за элементарное выживание, существование. Это и есть, по Буренину, правда жизни. Отсюда неприятие любой «идейной литературы», будь она консервативной или либеральной. Это и есть «циничный реализм».¹¹ Он не принимает сложную авторскую философию романов Ф.М. Достоевского и Л.Н. Толстого, считает, что Н.А. Некрасов идеализирует крестьянина. Основные критерии, которым должно соответствовать произведение – простота, ясность, доступность и правдивость. По сути, реализуя свое критическое кредо, автор стремится «воспитать», просветить «среднего» читателя, поэтому, по его мнению, литература должна была «излечивать» сознание человека от возвышенных иллюзий и мечтаний, сводить его кругозор с «небес» на «землю», а критика в оценке литературных явлений должна быть простой и по своему стилю приближена к форме беседы.

Фельетон для Буренина оказался наиболее подходящим жанром, так как в рамках данного жанра он мог советовать, учить, разъяснять, отвергать, обличать, иронизировать, строить прогнозы на будущее, быть беспощадным в оценках, стилизуя всё под безобидную игру болтуна фельетониста.

В творчестве Буренина можно выделить два типа обзоров: обзор-фельетон («Санкт – Петербургские ведомости») и обзоры текущей литературной и общественной жизни («Новое время»). Прекратившиеся в 1863 году «заметки» уступили место литературным обзорам, которые во многом существенными своими сторонами смыкаются с фельетоном.

Обзоры явились весьма удобной и мобильной формой для воплощения основной цели критика - обнародования и утверждения своих воззрений. Буренин использует все возможности данного жанра: и «содержательную ёмкость», и «отзывчивость на явления жизни», и «разнообразие способов обработки материала - от простого упоминания, до углублённой аналитичности и обобщающей концептуальности» (М.Г. Зельдович).

Часто Буренин в обзорах рассматривает либо вновь появившееся литературное произведение («Степные очерки» г. Левитова, «Последнее

¹¹ Игнатова И.Б. Литературно-критическая деятельность В.П. Буренина: генезис, эволюция, критический метод: автореф. . . . к.ф.н. – М.: МПГУ, 2010. – С. 8.

средство», комедия г. Куликова)), либо постановку той или иной пьесы (А.Н. Островского «На бойком месте», А.К. Толстого «Смерть Иоанна Грозного»), либо важное литературное событие.

В то же время Буренин не пренебрегает интересами публики (сказывается опыт фельетониста и влияние основной «критической» доктрины), поэтому его беседа с читательской аудиторией обличена в ясную, доступную форму. Он не пускается в философские рассуждения, не использует терминов и малопонятных слов, а живо и лаконично демонстрирует как своё мнение, так и суть того или иного литературного явления.

Интересен стиль обзрений критика: из-за его умения преподносить информацию так, чтобы никто не смог остаться безучастным в разговоре об общественной и литературной жизни, Буренин часто нарушает стандарты и стереотипы, переворачивает сознание.

Фельетонист «Нового времени» выбирает в качестве средств борьбы с литературными противниками достаточно табуированные вопросы: возраст, национальность, болезнь, смерть. В разговор о литературе постоянно вовлекаются окололитературные сплетни, слухи, автор не гнушается и клеветой, чтобы добиться эффективного результата и на основе этого вынести безапелляционные вердикты. Литературный антагонист же, дабы восстановить свою репутацию, вступает в ожесточённую полемику, которая перерастает в скандал – это ещё один неотъемлемый компонент стратегии поведения Буренина.

Одним из популярных жанров критики Буренина является рецензия, которая призвана формировать художественный вкус у «широких масс», то есть способствует образованию «массового» читателя. Доступность, простота и воздействие на публику - это основные критерии критики Буренина. В то же время Буренина-рецензента отличает, прежде всего, широкая образованность. Он досконально знает творчество авторов, о которых пишет, великолепно осведомлен в истории литературы отечественной и зарубежной, ему известны почти все отечественные журналы, наиболее популярные современные периодические издания Англии и Франции. Смысл рецензий Буренина в глубине постижения художественного произведения, и ориентированы они на исследование и идейно-эстетическую оценку произведения, определение его места в творчестве писателя и литературном ряду. Статьи не лишены исторического фона, в котором была сформирована личность писателя, поэтому критик рассматривает творчество писателей с позиций взаимосвязи того, что было достигнуто предшественниками и современниками.

Существенное жанровое отличие рецензий Буренина заключается в том, что вновь наблюдается фельетонная манера повествования от первого лица и характерен тесный контакт с аудиторией. Мастерство критика проявляется в умении включать в текст диалог, вопросы и обращения к читателю. Однако рецензии Буренина обращены не столько к публике (часто

отсутствует прямое обращение и диалог), сколько к критикам, занимавшимся разбором творчества того или иного писателя, поэта.

Итак, рецензии Буренина ясны по содержанию и по форме, доступны для адресатов разной категории читателей, знакомят русского читателя не только со взглядом критика на литературное явление, но и с системой общественно-политических понятий, принимаемых и отрицаемых автором.

Литературно-критическое наследие Буренина включает в себя и сочинения, которые мы с точки зрения жанра обозначили как литературные портреты (сам автор определил жанр – «критический этюд»). Интерес Буренина к данному жанру не случаен, так как его всегда интересовали проблемы «гения и толпы» и «среднего таланта». К литературным портретам можно отнести следующие этюды: «Литературная деятельность И.С. Тургенева», «О Гоголе», «Ещё раз о Г. Успенском». Данный жанр позволял исследовать «гений», ум писателя, которые Буренин понимал как склад его художественного дарования. Это не биографии, так как она составляет лишь незначительный объём повествования, но именно через неё автор стремится проследить возникновение дарования и его отличительные черты (фактор «среды») и не чисто «критическая» статья: Буренин, мастерски анализируя творчество литераторов, создаёт своеобразный сплав, где биография является ещё одним средством в интерпретации произведений художника.

Во втором параграфе **«Мастерство композиционного построения статей В.П. Буренина»** рассматриваются постоянные компоненты сюжетно-композиционного построения критических статей Буренина.

На построение литературно-критических статей большое влияние оказывают: авторская интенция, жанровая специфика, тип издания (газета, «толстый журнал»), литературно-политические взгляды критика, историческая эпоха.

Все литературно-критические статьи Буренина имеют традиционную трехчастную композицию: вступление (зачин), основное содержание (анализ и оценка литературных и общественных явлений) и концовка (финал). Каждый из этих элементов играет важную роль в структуре критической статьи и обуславливает появление следующего компонента. Как ведущий композиционный принцип построения используется монологическая речь и сопоставление жизненных материалов, литературных фактов, их широкая ассоциирование.

Мастерство Буренина-критика с большой силой проступает в композиционном построении фельетонов, в котором отразились новаторские и типологические особенности в области данного жанра. Для фельетона характерен яркий зачин (у Буренина практически отсутствует нейтральное начало), который во многом определяет направление содержания статьи. Принципиально значимым в характере таких зачинов является наличие публицистических элементов, которые воздействуют и убеждают аудиторию и оппонентов на эмоциональном уровне.

Зачины подобного рода с одной стороны удивляют, заинтересовывают читателя, с другой - являются своеобразной прелюдией для развития центральной («большой») темы фельетона. Мысль Буренина никогда резко не обрывается, он умело, используя плавные переходы, размышляет о журналистике, литературе, театре и критике. Все его отступления сюжетны и тесно связаны с содержанием.

Таким образом, в построении публикаций Буренина существеннейшую роль играли отступления. Природа отступлений у критиков различна. Так, В.Г. Белинский иногда прибегал к отступлениям, чтобы максимально вовлечь читателей в круг своих критических суждений, эмоционально повышая тон статей. В статьях Н.Г. Чернышевского, Н.А. Добролюбова, М.Е. Салтыкова-Щедрина отступления чаще играли роль усыпляющего бдительность цензора маневра или вводились для обострения полемической ситуации. Буренин использует различные их виды: приём литературной цитаты, анекдота, воспоминания, ассоциации, обращение к читателю, пейзажные зарисовки. Все буренинские отступления и содержащийся в них материал зависели от смысла, целей и задач статьи, эстетической программы в целом. Особенно часты они в фельетонах, где этот элемент выполнял функцию своеобразного «трамплина», а также, особенно во время работы в газете «Новое время», они вводились для обострения полемической ситуации.

В рецензиях Буренин не отказался от данного приёма, однако здесь значительно сглаживается их «фельетонный» характер, уступая место историко-литературным рассуждениям: здесь они немного иного рода – это пересказы критика о том, что было им прочитано или отрывки из некогда прочитанной газеты или книги.

Разные по форме отступления указывают на многосторонний литературный опыт критика, его особенное творческое перевоплощение из писателя в читателя и беллетриста, из беллетриста в критика. Таким образом, отступления становились важным структурным компонентом критических выступлений Буренина.

Композиционное движение в фельетонах Буренина обусловлено не только сменой одного факта другим, но и тем, как представляет эти события фельетонист, диалогом между автором и читателем с помощью своеобразной системы вопросов и ответов. Немногие литературные критики обходятся без включения в свое изложение вопросно-ответной ситуации. Природа такого приема, как «вопросно-ответный комплекс» (термин О.Н. Дегтярёвой) многофункциональна: и создание полемических ситуаций, и преобразование монологической речи в диалогическую, и сюжетобразующая функция. Однако Буренин использует данный приём как отграничение одной части размышления от другой, где вопрос соответствует плану изложения статьи и определяет содержание последующей ее части. Это необходимый элемент в составе критической статьи Буренина потому, что обеспечивает повышение эмоциональной нагрузки и сближение

беседующих (основной адресат, к которому обращены мысли Буренина - «молчаливый» собеседник).

Мысль критика в рецензии развивается от тезиса-идеи (вступление) к анализу и аргументации этого тезиса (основная часть) и выводу (заключение). Композиция в литературном портрете развивается не по канонам художественных жанров, то есть движение его обусловлено не взаимоотношениями персонажей, а прежде всего кратким изложением биографии главного героя.

Авторская оценка в фельетонах Буренина отчётливо проявляется в рамочных компонентах текста: начале и концовке произведения, также в использовании разговорной лексики, риторических вопросов и восклицаний. В рецензиях авторские взгляды опосредованно представлены ироничностью интонаций, сатирой, сарказмом, использованием системы намёков и полунамёков (иносказательность). В жанре литературного портрета тоже сказывается фельетонная манера письма: простота, полная раскованность изложения, в которой чувствуется контраст между серьёзностью иных оценок и шутливостью тона в разговоре о других, автор свободен в своём обращении к читателю и слушателю потому, что он должен был участником свободной и доброжелательной беседы о писателе, а не соучастником в нелицеприятном суде над ним.

Финалы критических выступлений Буренина носят оценочный характер и содержат емкий, обобщающий вывод. Поэтому заключение оказывается тем более значительным и многозначными, что автор привёл читателя к нему после целого ряда рассуждений, иллюстрирующих точку зрения и позицию критика.

Таким образом, в творчестве Буренина, как и любого талантливого критика, складывается свой неповторимый, самобытный стиль, структурная организация статей: для этого критик вырабатывает определённые литературные приёмы, ищет новые пути анализа, что сказывается на характере и особенностях построения статей. Следует отметить, что на стиль всех жанров, встречающихся в критическом наследии Буренина, огромное влияние оказывает фельетон, который соприкасается и взаимодействует с ними.

В третьей главе – «Полемика как составляющая литературно-критического текста» - рассматриваются основные формы и направления полемики В.П. Буренина, а также особенности полемических приёмов, свойственные конкретно его деятельности (категория литературного скандала).

Содержание первого параграфа **«Особенности полемических приёмов в критике В.П. Буренина»** составило выяснение вопроса о месте и функциях полемики в литературно-критических выступлениях Буренина.

Полемика, с точки зрения литературоведения, входит в структуру литературной критики как ее необходимый риторический элемент, на что во многом указывает и диалогическая природа критической статьи. Мастерство

критика предполагает виртуозное умение использовать различные формы полемики.

Причиной для полемики в деятельности Буренина-критика является желание просвещать читательскую «массу», а также, воспринимая литературное произведение как общественный поступок, меняющий соотношение сил на литературной арене, он всегда стремится вступить в дискуссию.

Полемика критика проходила по нескольким основным направлениям: проблемы сохранения заветов русской классики, отечественной журналистики, спор о возможных перспективах молодых беллетристов, борьба с консервативной печатью, с представителями «новых» литературных течений и т.д.

По вопросам русской классики Буренин вступает в дискуссию с Д.И. Писаревым, В.А. Зайцевым, М.А. Антоновичем, Н.К. Михайловским, В.С. Соловьёвым. Полемическую задачу в его критических статьях выполняют риторические вопросы, диалоги и монологические реплики.

Характерная черта полемик Буренина - это умение включить как синхронный, так и диахронный аспекты, то есть критик вступает в дискуссию не только с современниками, но взаимодействует и с суждениями предшественников. В одном из своих критических этюдов «Романист прежнего времени», который посвящен творчеству И.А. Гончарова, критик избирает своим собеседником Белинского. Буренин противопоставляет свою точку зрения на талант писателя, опровергает мысль о том, что Гончаров «художник-писатель».

Дискуссии критика всегда имеют несколько полемических уровней: спор ведется не только с конкретным адресатом, но и с целым коллективом, который лично и адресно не обозначен. У Буренина часто встречается вопросно-ответный комплекс, выполняющий полемическую функцию и выражающий экспрессию, так, например, критик разоблачает консервативную печать: «В самом деле, какое впечатление производит писатель, продавший свою мысль...», «И откуда эти упрёки ..., откуда сия забота о собрате по газетной музе и судьбам, с которых «Голос» берёт «манеры», как провинциальный денди с великосветского хлыща?»¹² Вопросная фраза, включённая в контекст распространённого рассуждения, приобретает новые интонационно-смысловые нюансы, причём это обеспечивает концентрацию внимания читателей на необходимых для автора моментах. Опираясь, исключительно на систему вопросов, Буренин разоблачает политику издания: столь ненавистное «официальное усердие».

¹² Буренин В.П. Литературные и общественные заметки // Санкт-Петербургские ведомости. – 1865. - № 265. - С. 1.

Необыкновенно наблюдательный, эрудированный, остроумный и чуткий Буренин (по оценкам современников) полностью утрачивал все эти качества, переходя в полемический дискурс. Стремление отстоять собственную позицию занимало первое место в его литературно-критическом сознании. Полемический темперамент Буренина складывается из таких характеристик, как активность авторского «я», воинственность (восходит к исконному пониманию слова «полемика»), желание не обороняться, а атаковать, непримиримость в стремлении отстоять свою точку зрения, используя и недозволенные методы борьбы – брань, нападки на личность, клевета, «окололитературные» сплети. Неоднократно в пылу спора критик попирает один из основных принципов – уважение к личности литературного противника. Грубая брань становится одним из центральных средств в полемическом арсенале Буренина: «прежде других отверзлась клоака ...петербургской мнимо-либеральной печати – газета «Голос», «Петербургские ведомости» - клоака грязная, зловонная, попорченная, загаженная всякой дрянью, начиная от угодничества самому тупому ретрограду и оканчивая угодничеством самому проклятому шарлатанству».¹³

Важный полемический приём - пародирование, которое сочетает в себе как полемическое, так и критическое начало: возникают резкие нападки на авторов, цель которых - обнажить неверную политическую, этическую, религиозную позиции поэтов и писателей, а также желание сформировать верный, с точки зрения критика, взгляд на творчество подобного рода у читателя с помощью художественных средств.

Особенность следующего полемического приёма – это включение в состав статьи эпиграмм, шуточных комедий, фантастических драм, басен и сатирических сценок, главными действующими героями их становились литературные противники (Н.М. Катков, А.А. Краевский, М.М. Стасюлевич). Своеобразная сатира «на лица» наглядно и рельефно представляла пороки противников в образно-обобщенной форме (критик не называл ни имён, ни фамилий), но имя конкретного и всем известного лица всё же явно прорисовывалось. Он умел выбрать среди реальных поступков человека, характеризующих его сущность такие, которые поддаются юмористической обрисовке. Так Буренин заставляет Каткова действовать в предполагаемых обстоятельствах, комически домысливая его линию поведения: ««Великий публицист московский / Являть своё искусство стал: / Ударил громом, молнией заблистал, / На тысячу ладов изобличал интригу, / Кричал патриотически «ура», / Показывал властям в кармане фигу, / Разил «мошенников пера» / Всю невскую печать порочил / И бездну всякого добра».¹⁴

¹³ Буренин В.П. Критические очерки и памфлеты. – С-П., Типография А.С. Суворина, 1884. - С. 147.

¹⁴ Цит. по: Глинский Б.Б. Среди литераторов и учёных. Биографии, характеристики, некрологи, воспоминания, встречи. – Пг.: Новое время, 1914. - С. 81.

Нами также были рассмотрены случаи введения в свой текст «чужого слова». Разнообразные приёмы цитирования, характерные для критического письма Буренина, свидетельствуют о мастерском умении критика использовать этот приём в своих целях. Как правило, он выполняет в контексте критических статей полемическую функцию.

Таким образом, полемическое начало – неотъемлемый компонент в критике Буренина, оно становится способом воплощения творческого сознания критика и способствует формированию определённого полемического темперамента и подчёркивает склонность автора к литературным скандалам.

Во втором параграфе **«Литературный скандал как один из компонентов критической деятельности Буренина»** мы рассмотрели особенности литературных скандалов с участием В.П. Буренина.

В русской традиции «литературный» скандал рассматривается как один из полемических приёмов. Литературные скандалы, возникающие с участием Буренина («Литературные и общественные заметки», «Журналистика» газета «Санкт-Петербургские ведомости», «Критические очерки» «Новое время»), неслучайны – это типичное явление для того времени: теперь на страницах печатных изданий отрабатывались различные приёмы словесного боя, с использованием дозволенных и недозволенных методов.

Каждый литературный скандал, организованный Бурениным, имеет ряд постоянных элементов. Во-первых, они заранее спланированы и продуманны, разработан сценарий, который разворачивается в несколько этапов: первый – это начальная стадия полемики, где даётся обоснование причин возникшей «дуэли» и позиций противников, он отличается своей корректностью и сдержанностью тона. Следующая стадия полемики, несмотря на то, что она не выходит за рамки общепринятых норм, достаточно корректна и даже сравнительно невинна, всё же представляет собой публичное выяснение отношений: Стасюлевич подал в суд, обвиняя критика «Нового времени» в клевете, истории с Михайловским и Надсоном имели широкий общественный резонанс. Третий этап полемики перерастает в скандал, так как стороны не преследуют цели прийти к компромиссу – возникают упрёки личного характера, оппоненты преступают нравственные нормы.

Первоначально и Михайловский, и Стасюлевич, и Надсон полемизируют достаточно сдержанно, однако появление буренинских фельетонов («Санкт-Петербургские ведомости», № 144, «Новое время», №1986, 1989 и от 12 декабря 1886 года) послужили своеобразным толчком к изменению тона. Высказывания Буренина также становятся всё более язвительными, он позволяет себя ряд некорректных выпадов, так, отвечая на упрёки, адресованные именно ему, он приступает к разоблачению Михайловского. Разговор о личности обозревателя «Отечественных записок» стилизован под «лёгкий» анекдот, однако за этой умышленной

непринуждённостью беседы, скрывается истинное авторское отношение, «проскальзывают» ядовитые намёки, ирония и сарказм. Оскорблением в его устах звучит слово «юный», которое вызывает бурную реакцию протеста у литературного противника.

Одним из важнейших средств борьбы в полемическом арсенале Буренина, которым он пользовался в организованных им кампаниях, можно считать нападки на личность. Так, обрушиваясь с критикой на редактора «Вестника Европы», он клеймит не только профессиональные качества Стасюлевича, но и его связь с евреями (факт происхождения Надсона весьма весом для Буренина в его споре о литературном таланте поэта).

Ещё один действенный приём - клевета, использование внелитературных сплетен, что позволяет критику представить ситуацию в ложном свете (так, например, представлена история взаимоотношений С.Я. Надсона и М.В. Ватсон). Возникает стандартная для скандалов с его участием ситуация, где он представляет себя жертвой нападения, а противника – палачом. Инициаторами скандалов всегда, по мнению критика, выступают противники: Н.К. Михайловский, С.Я. Надсон, М.М. Стасюлевич, В.В. Стасов. В этом смысле потрясает своим цинизмом история со Стасюлевичем: обвиняя противника в недобросовестности и всячески вышучивая его действия, он впоследствии представляет всё с точностью наоборот, буквально выворачивая ситуацию наизнанку, утверждая, что и шуточную пьесу написал сам Стасюлевич, и судебный процесс необходим лишь редактору «Вестника Европы» в качестве определённого «пиар-хода».

Всё это сделало категорию литературного скандала центральной, ведущей в критике Буренина, превратив её в своеобразную стратегию поведения. Однако, на наш взгляд, Буренин стремится не к дешёвому «пиару», а преследует весьма важную цель – «снять «культурную» маску с литературного противника и указать ему на его истинное лицо «обывателя» по духу и образу жизни, как бы уравнивать его с «массой».¹⁵

Таким образом, если скандал для оппонентов «нововременского» критика достаточно разрушителен, то для него самого это еще один способ привлечь внимание к своей позиции: функциональный аспект состоит в раскрытии перед аудиторией очень острых проблем, попытки обратить внимание публики на них, выделить секторы, нуждающиеся в коренных переменах.

В **Заключении** подводятся итоги предпринятого диссертационного исследования, намечаются наиболее перспективные направления при дальнейшем изучении темы. В результате мы пришли к следующим выводам:

Во-первых, рассмотрев литературно-критическое наследие Буренина на протяжении всей его деятельности, можно заключить, что жанр, в котором мастерство критика проявилось с большей силой – газетный фельетон, который Буренин существенно преобразовал: расширил его возможности, включив в него социально-актуальную проблематику, сделал литературу не

¹⁵. Там же, С.6

только объектом публицистического анализа, но и привлекая её в качестве иллюстрации, доказательства своих рассуждений на общественно-политические темы.

Во-вторых, Буренин максимально приблизил фельетон к задачам литературной критики: еженедельные статьи были посвящены не только вопросам о пользе чтения, о прогрессе и жизни простого народа, но включали в себя взгляд на литературную критику и достаточно содержательный анализ произведений.

В-третьих, в жанре фельетона у Буренина проявляется особая манера в применении выразительных средств, на что во многом влияла его деятельность как пародиста и сатирика. Всё это способствовало тому, что сформировался образ фельетониста и особый стиль в написании произведений.

В-четвёртых, одним из популярных жанров критики Буренина является рецензия, которая призвана формировать художественный вкус у «широких масс».

В-пятых, литературно-критическое наследие Буренина включает в себя и сочинения, которые мы с точки зрения жанра обозначили как литературные портреты. Интерес к данному жанру Буренина не случаен, так как критика всегда интересовала проблемы «гения и толпы» и «среднего таланта». Буренин, мастерски анализируя творчество литераторов, создаёт своеобразный сплав, где биография является ещё одним средством в интерпретации произведений художника.

В-шестых, в построении публикаций Буренина существеннейшую роль играли отступления. Критик использует различные их виды: приём литературной цитаты, анекдота, воспоминания, ассоциации, обращение к читателю, пейзажные зарисовки.

В-седьмых, полемика – это характерная примета литературно-критических работ Буренина. В творчестве Буренина формируется свой арсенал полемических приёмов, что связано, прежде всего, с мотивами, которыми он руководствовался в оценке произведений: вопросно-ответный комплекс, грубая брань, навешивание ярлыков, пародирование, эпиграммы, шуточные комедии.

В-восьмых, категория «литературного» скандала является центральной, ведущей в критике Буренина – это своеобразная стратегия поведения, которая как наиболее яркая форма воздействия (имеет эффект взрыва) и на аудиторию, и на современников позволяла привлечь внимание к важным проблемам литературной и общественной жизни.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

1. *Шабалина Н.Н.* К истории изучения литературно-критического фельетона В.П. Буренина в газете «Санкт-Петербургские

- ведомости» (постановка проблемы) // Забытые и малоизвестные писатели как феномен русской культуры: межвузовский сборник научных трудов – Елабуга: Издательство ЕГПУ, 2009. – С.148-154.
2. *Шабалина Н.Н.* Образ автора в фельетоне (В.П. Буренин в «Санкт-Петербургских ведомостях») // Альманах современной науки и образования: научно-теоретический и прикладной журнал широко профиля – Тамбов: Издательство «Грамота», 2010. – С. 164-167.
 3. *Шабалина Н.Н.* В.П. Буренин о Л.Н. Толстом // Русская классическая литература в философских контекстах: всероссийская интернет-конференция – Ставрополь, 2009 . URL <http://www.conf.stavsu.ru>
 4. *Шабалина Н.Н.* Жанр пародии в творчестве В.П. Буренина (на примере пародий на стихотворения А.А. Ахматовой) // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. Журнал научных публикаций. – Москва: «Литера», 2010. – С.185-189.
 5. *Шабалина Н.Н.* А.П. Чехов и В.П. Буренин: К истории восприятия сборника «В сумерках» // Актуальные вопросы филологии, искусствоведения и культурологии: Материалы международной научно-практической конференции. – Новосибирск «Сибирская ассоциация Консультантов», 2011. – С. 168-172.
 6. *Шабалина Н.Н.* Творчество модернистов в оценке В. П. Буренина (на примере фельетонов о творчестве Д. С. Мережковского) // Вестник Челябинского государственного университета. Филология. Искусствоведение. Выпуск 66. – 2012. - № 17 (271). – С. 141-146 (Издание включено в перечень, рекомендуемый ВАК РФ).
 7. *Шабалина Н.Н.* Литературный скандал в критике В.П. Буренина // Учёные записки Казанского университета. Гуманитарные науки. - 2012. Т.154, кн. 2. – С. 145-152(Издание включено в перечень, рекомендуемый ВАК РФ).
 8. *Шабалина Н.Н.* Жанр литературного портрета в творчестве В.П. Буренина (на примере критического этюда «Литературная деятельность И.С. Тургенева») // Текст. Произведение. Читатель. – Пенза-Казань-Решт: Научно-издательский центр «Социосфера», 2012. – С. 39-45.